

Цю Чэн был одет в костюм, который прислал Му Синтянь, и сегодня выглядел особенно привлекательно.

Когда Пэй Юй забрал его со съёмочной площадки, он сам не смог удержаться и ещё несколько раз взглянул на Цю Чэна.

Цю Чэн посмотрел на Пэй Юя без всякого выражения на лице. Пэй Юй кивнул и сказал:

— Хорошо выглядишь.

Цю Чэн тихо ответил:

— Спасибо.

Садясь в машину, Пэй Юй сказал:

— На всякий случай напоминаю, что босс сегодня не в духе из-за кое-каких обстоятельств.

Цю Чэн посмотрел в окно. Его рука, лежавшая на коленях, беззвучно сжала ткань брюк, а затем быстро разжалась.

Когда Му Синтянь пришёл в ресторан, выражение его лица было таким же, как обычно, и невозможно было понять, действительно ли он сегодня в плохом настроении.

Увидев Цю Чэна, он, как всегда, улыбнулся, а затем заметил, что котёнок сегодня принарядился.

Му Синтянь слегка приподнял бровь, не сводя глаз с лица Цю Чэна.

Цю Чэн сел и снова посмотрел на Му Синтяня.

Му Синтянь улыбнулся:

— Пэй Юй попросил кого-то выбрать одежду, но я не видел, чтобы ты её носил. Я думал, она тебе не нравится.

Цю Чэн:

— Она вся слишком дорогая.

Му Синтянь улыбнулся:

— Всё в порядке, главное, чтобы тебе нравилось.

Цю Чэн взял палочки для еды и начал есть.

Все было как обычно.

Разница была лишь в том, что, посмотрев на Цю Чэна, Му Синтянь взял в руки телефон.

Цю Чэн ел, время от времени поднимая глаза и поглядывая по сторонам. Он догадывался, что Му Синтянь сегодня очень занят.

Он задумался, стоит ли поднимать тему о Шаньшань. Если нет, то стоит ли поднимать её в другой раз или упомянуть сегодня, а потом вернуться к этому вопросу в другой день?

Пока он размышлял, Му Синтянь встал и взял в руки телефон.

Цю Чэн поднял глаза. Му Синтянь сказал, отходя от стола:

— У меня есть кое-какая работа. Ты ешь, а я уйду.

Цю Чэн сделал паузу.

Как раз в тот момент, когда Му Синтянь собирался пройти мимо Цю Чэна, тот внезапно поднял руку и схватил Му Синтяня за рукав.

Му Синтянь остановился и опустил голову.

Он был немного удивлён.

Вы должны знать, что в этот не такой уж и долгий период Цю Чэн всегда был пассивен и никогда не проявлял инициативу. Сегодня был первый раз.

— Что случилось?

Му Синтянь не спешил уходить, его тон можно было назвать даже терпеливым.

Цю Чэн напряжённо размышлял.

По логике вещей, он чувствовал, что сегодня не самое подходящее время.

Му Синтянь спешил уйти. Очевидно, у него были дела, и он мог не захотеть его слушать.

Однако интуитивно...

Цю Чэн отложил палочки, но не отпустил рукав Му Синтяня. Он остался сидеть, поднял голову и сказал.

— Можете послушать меня пару минут?

Му Синтянь по-прежнему смотрел вниз.

— Давай.

Поскольку он был терпелив, а его взгляд всегда был спокойным, его поведение почти создавало у людей иллюзию глубокой привязанности.

Взгляд Цю Чэна пронзил эту иллюзию, он знал, с каким человеком имеет дело.

Он был очень спокоен и рассудителен, медленно открывая рот.

— У меня есть племянница, дочь моей сестры. У неё лейкемия, и сейчас ей нужна донорская костная ткань для трансплантации.

Один стоял, другой сидел, один смотрел вниз, другой смотрел вверх, и их взгляды тихо встретились.

Когда Цю Чэн закончил говорить, его рука, державшая Му Синтяня за предплечье, медленно опустилась, и пять пальцев нежно обхватили ладонь Му Синтяня.

С оттенком мольбы.

Выражение лица Му Синтяня не изменилось, но в его глазах мелькнул тихий интерес.

Ориентироваться во внешнем мире было непросто, а этот котёнок всегда был упрямым. Но теперь, почувствовав, что Му Синтянь может его защитить, он наконец начал немного смягчаться.

Му Синтянь позволил Цю Чэну взять себя за руку, медленно повернулся, поднял другую руку и

погладил Цю Чэна по лицу, кончиками пальцев задев родинку под его правым глазом.

— Не волнуйся, я попрошу Пэй Юя всё устроить.

На следующий день совместного обеда не было. Пэй Юй приехал на съёмочную площадку, чтобы забрать Цю Чэна, и они вместе отправились в больницу.

Не зная ничего наверняка, Пэй Юй ничего не сказал, чтобы не делать поспешных выводов. Он лишь спросил:

— Если потребуется дальнейшее лечение за границей и девочка не сможет быть рядом с тобой, ты сможешь это принять?

Цю Чэн:

— Лишь бы спасти Шаньшань.

Пэй Юй взглянул на Цю Чэна в зеркало заднего вида.

В тот полдень в больнице, быстро оценив состояние Шаньшань, Пэй Юй забрал из палаты все его медицинские карты и различные отчёты.

Сидя на больничной койке, Шаньшань не узнала Пэй Юя. Она с любопытством моргнула большими глазами и спросила у няни, которая была с ней:

— Тётя Чжан, кто это?

Увидев, что Цю Чэн серьёзно разговаривает с пришедшим незнакомцем, тётя Чжан шикнула на Шаньшань, велев ей не задавать лишних вопросов, лишь сказала:

— Это друг твоего дяди.

О.

Шаньшань округлила рот, и это выглядело очень мило.

Цю Чэн случайно повернул голову и увидел это. Он улыбнулся и мягко ткнул Шаньшань за щёку.

Пэй Юй поднял глаза и увидел улыбку Цю Чэна. Он должен был признать, что это лицо было невероятно привлекательным.

Пэй Юй всегда доверял эстетическому вкусу своего начальника, поэтому теперь он отчасти понимал, почему это должен был быть именно Цю Чэн и никто другой.

Закончив дела в больнице, Пэй Юй лично отвёз Цю Чэна обратно на съёмочную площадку.

Когда они почти добрались до места, Пэй Юй сказал:

— Можешь сам попробовать связаться с боссом.

После паузы:

— В последнее время он не в очень хорошем настроении.

В прошлом Цю Чэн не обратил бы внимания на Пэй Юя. Но теперь, когда появилась надежда на выздоровление Шаньшань и Пэй Юй напомнил ему об этом, Цю Чэн, естественно, понял, что ему следует делать.

Цю Чэн:

— У меня нет его контактных данных.

Пэй Юй:

— Я дам тебе его номер.

Цю Чэн:

— У меня также нет твоего.

Пэй Юй:

— Я знаю.

Когда они приехали на съёмочную площадку, Пэй Юй и Цю Чэн, не выходя из машины, обменялись контактами в WeChat. Затем Пэй Юй переслал Цю Чэну контактную информацию Му Синтяня.

Пока Цю Чэн проверял свой телефон и открывал дверцу машины, Пэй Юй добавил:

— Сколько ты ещё должен? Босс просил меня уладить твои дела.

Рука Цю Чэна, лежавшая на двери, замерла. Удивлённый, он внезапно поднял глаза.

Пэй Юй повернул голову и посмотрел на него.

— Удивлён?

Затем он спокойно сказал:

— Не стоит так удивляться. В конце концов, разве не за этим ты к нему обратился?

Цю Чэн проигнорировал его выпад.

— Если операция и последующее лечение Шаньшань больше не требуют от меня оплаты, то это восемь миллионов.

Пэй Юй повернул голову.

— Пришли мне свои банковские реквизиты.

Цю Чэн уже собирался выйти из машины. Он помолчал, а затем наконец сказал:

— Я доверяю тебе лечение Шаньшань.

Пэй Юй говорил деловым тоном.

— Это моя работа, босс платит мне зарплату.

Цю Чэн:

— Спасибо.

Он вышел из машины, и она сразу уехала.

Цю Чэн стоял на месте, щурясь от полуденного солнца. Внезапно он почувствовал, что всё происходит не по-настоящему.

Можно ли действительно вылечить болезнь Шаньшань?

Можно ли было погасить все его долги?

Неужели тревожная жизнь последнего года подходит к концу?

Цю Чэн сжал в руке телефон и, пошатываясь, замер в оцепенении.

Сестра, ты это видела?

Я справился.

Если бы только ты тогда продержалась чуть дольше...

Если бы ты могла подождать ещё немного...

Цю Чэн закрыл глаза и опустил голову, прижав руку ко лбу. В уголках его глаз закипали слёзы.

— Цю Чэн?

Сяо Цинь, который ждал его, заметил, что что-то не так, и бросился к нему.

— Что случилось? Что произошло?

Цю Чэн молча сделал глубокий вдох, поднял голову и улыбнулся.

— Ничего.

Все страдания рано или поздно проходят.

Путь, по которому он шёл сейчас, он выбрал сам и никогда об этом не пожалеет.

<http://bllate.org/book/14321/1268192>